Мо Цзюэ пристально посмотрел на Е Вэй. Под лучами солнца фиолетовые глаза были яркими и чистыми, как у новорожденного. Они были чисты, основательны и не запятнаны злом этого мира. Кроме того, он был красив внешне. На первый взгляд, они выглядели просто потрясающе. Е Вэй особенно ценила красоту, но в жизни ей приходилось видеть самых разных красавиц. Она всю жизнь вела себя беззаботно, по-своему, и ни перед кем не останавливалась. Даже Су Ман привлекал ее лишь на время. Он не вызывал у нее таких чувств, как Мо Цзюэ. Что, если этот парень обманет ее чувства? В глазах Е Вэй мелькнула тираническая угроза. Она должна была непременно лишить Мо Цзюэ жизни. В этом не было никаких сомнений. Раньше, на берегу моря, она могла без раздумий выстрелить ему прямо в сердце. Теперь же не было никаких причин, по которым она не могла этого сделать. В действиях Е Вэй всегда прослеживалась безжалостность, не оставляющая пощады.

"Мой брат?" Мо Цзюэ растерянно посмотрел на Е Вэй. В его фиолетовых глазах промелькнуло легкое недоумение. "Жень, почему ты ищешь моего брата?" "Ты знаешь, где он?" Е Вэй обхватила руками шею Мо Цзюэ. Она смеялась и танцевала. "Ну-ка, скажи своей жене. Где твой дорогой старший брат? Твоей жене есть о чем с ним поговорить". Мо Цзюэ посмотрел на Е Вэй. Вдруг он сказал: "Жена, мне не нравится твоя улыбка". Е Вэй была ошеломлена. Она сузила свои темные, как нефрит, глаза, и взгляд ее стал холодным, а не чарующим. В этот момент Е Вэй была элегантна, властна, от неё исходила агрессивная и опасная атмосфера. Казалось, что ее элегантная властность наполнила воздух, что напрягало людей.

Мо Цзюэ, поняв, что сказал что-то не то, поспешно взял Е Вэй за руку и потерся своим светлым, розоватым лицом о плечо Е Вэй. Он вел себя как ребенок и был очень ласков. "Женька, не сердись, не сердись. Зефир сказал что-то не то. Не сердись на Зефирку..." Его фиолетовые глаза были затуманены, как будто в мгновение ока из них потекли слезы. Он выглядел таким жалким, что хотелось крепко обнять его, любить и не позволять этому прекрасному человеку грустить. Е Вэй пристально посмотрел на Мо Цзюэ. Если бы Мо Цзюэ действительно притворялся, она бы не поверила, даже если бы перевоплотилась. Ей вдруг стало не хватать коварного, холодного и жестокого Мо Цзюэ. "Этот маленький идиот... Когда же он поправится?"

Нынешний Мо Цзюэ не вызывал у нее неприязни. Просто он стал слишком отличаться от своего прежнего образа. Она чувствовала, что это очень волшебно, и хотела снова встретиться с этим Мо Цзюэ. Иначе она подумала бы, что в семье Мо вместо близнецов родились тройняшки. "Жень, ты действительно сердись?" Видя, что Е Вэй долго не отвечает, Мо Цзюэ погрузился. Его нос покраснел, он кусал губы, как будто его обидели. Он хотел заговорить, но слова мешали ему. Он смотрел на Е Вэй, как щенок, которого вот-вот бросит хозяин.

Сердце Е Вэй смягчилось. Наконец-то она поняла, почему перестала скучать по прошлому Мо Цзюэ. Нынешний Мо Цзюэ заставил ее растеряться. Когда он так выглядел, казалось, что все уже не имеет значения, и она не могла не утешить его, не пожалеть. Это было странное чувство для Е Вэй. Она предпочла бы, чтобы он снова стал тем Мо Цзюэ, который не уступал ей в силе и не знал пощады в поединках. А не тем Мо Цзюэ, который был наивен и невежественен, как ребенок. "Почему тебе не нравится улыбка твоей жены?" поразился Е Вэй. Ее темные глаза были похожи на мудрый родник, ясные, но агрессивные. Они пристально смотрели на Мо Цзюэ. Мо Цзюэ вздрогнул и быстро замотал головой. Он надул розовые губы. "Жена, ты мне нравишься. Мне все в тебе нравится. Мне не противна твоя улыбка".

"Зефир, я ненавижу лжецов". Лицо Е Вэй опустилось и выглядело крайне раздраженным. Казалось, что вот-вот разразится буря. Она всегда очаровательно улыбалась и выглядела очень безобидно. Однако, когда её лицо опускалось, она выглядела очень пугающе. От ее ауры даже Одиннадцати и Мо Е стало не по себе. Мо Цзюэ едва не расплакался. Е Вэй нахмурился. Мо

Цзюэ распахнул руки и торопливо обнял Е Вэй. Его голос звучал так, будто он вот-вот расплачется. "Не сердись, женушка. Не сердись. Я все скажу. Я скажу. Я не хочу, чтобы жена меня ненавидела. Не надо меня ненавидеть..." Е Вэй молчала, и Мо Цзюэ на мгновение задумался. Затем он негромко сказал: "Твоя улыбка... не искренняя".

Он думал об этом. Он не знал, как это описать. Он мог только сказать, что это не выглядело искренним. Ее улыбка казалась нарочитой. Иногда она была слишком обворожительной, иногда выглядела как нарочито соблазнительная. Иногда она была слишком очаровательной и выглядела так, будто она интригует. Искренней улыбки Е Вэй он пока не видел. Даже ее улыбка вызывала жалость. Она была серьезной и принужденной. Он предпочел бы, чтобы Е Вэй не улыбалась, если она этого не хочет. Е Вэй смотрела на Мо Цзюэ и молчала. Вдруг она вспомнила, что Мо Цзюэ говорил что-то подобное. Он говорил, что ее улыбка лицемерна. Став идиотом, он приукрасил свои слова. 'Не искренняя'. 'Хм!' "Жена, не надо меня ненавидеть, ладно? Я сказал тебе правду". Мо Цзюэ жалобно взмолился, держа Е Вэй за одежду и не отпуская. Он боялся, что Е Вэй его бросит. Он пожалел о своих словах.

"Я не ненавижу тебя", - сказала Е Вэй и снова улыбнулась. Слова других людей не могли повлиять на нее. Она была той Е Вэй, которая всегда поступала по-своему, и ей было все равно, нравится это другим или нет. "Зефир, давай. Расскажи мне. Где твой брат?" Мо Цзюэ покачал головой, выглядя озадаченным. "Я не знаю". "Найди его". Е Вэй с очаровательной улыбкой пригрозила. "Иначе ты мне больше не нужен". "Жена, не будь ко мне строга". Мо Цзюэ надулся. Он выглядел чистым и прекрасным. Е Вэй не удержалась и погладила его по розовой щеке. Он был таким милым, что она не могла оторваться от него. "Я не строга к тебе. Разве это нормально, что ты ищешь своего брата?" Е Вэй рассмеялся. "Если я найду брата, я тебе больше не понадоблюсь". Мо Цзюэ, казалось, тоже что-то почувствовал и отказался делать это, несмотря ни на что. На этот раз он не боялся, что рассердит жену. Он закатил истерику и невинно кусал губы, как будто его обидели.

Е Вэй слабо улыбнулся. Это действительно был Мо Цзюэ. Несмотря на то, что он стал таким, он все еще оставался таким же острым и наблюдательным. А может, и правда, все стороны Мо Цзюэ были острыми и умными. Это впечатляло, но... "Я тебя не брошу". гарантировала Е Вэй. Она обняла Мо Цзюэ, обхватила его за шею и поцеловала. Мо Цзюэ не хотел отпускать Е Вэй, которая сама проявила инициативу и поцеловала его. Он присосался к ее языку и целовал ее бесконечно. Агрессивно, импульсивно, с предательской страстью, как в прошлом. На мгновение Е Вэй ошибочно подумала, что Мо Цзюэ пришел в себя. Зефир, будь умницей. Узнай, где твой старший брат, и я обещаю тебя не бросить". "Правда?" Мо Цзюэ заколебался. Выражение его лица явно говорило: "Женька, я тебе не верю. Я вообще тебе не верю".

Е Вэй захотелось раскрыть ему голову пощечиной. Он посмел усомниться в её словах, да ещё и с таким выражением лица. Неужели он думал, что его жизнь слишком длинна? Вместо того чтобы ударить его по затылку, рука Мо Цзюэ непонятным образом потрепала ее по длинным волосам. Она была немного ошеломлена. Его волосы были очень мягкими и гладкими, как шелк. Е Вэй не могла не восхищаться им. "Этот человек действительно сын Бога. Он невероятно совершенен с ног до головы". "Действительно", - сказал Е Вэй с чарующей улыбкой, которая не понравилась Мо Цзюэ. В чем дело? Почему она должна угождать ему? Она улыбалась так уже более десяти лет. Неважно, искренне или фальшиво. "Тогда у меня есть еще одно условие". Мо Цзюэ неуверенно поднял указательный палец. Е Вэй была очень щепетильным человеком. Она привлекательно и мило улыбнулась. "Говори. Что за условие?"

"Тебе придется выйти за меня замуж, когда я найду своего брата". Фиолетовые глаза Мо Цзюэ были полны чистого счастья и ожидания. Его лицо слегка покраснело, и он выглядел невероятно красивым. На лице Е Вэй застыла завораживающая улыбка. Однако в душе она

была очень зла. Как же ей хотелось наброситься на него и укусить. Как он смеет торговаться со мной! Неужели он больше не хочет жить? Она теряла терпение. Глядя на его выражение лица, Е Вэй захотелось облить его холодной водой. Однако слова мешали ей. Это чувство было мучительным. Е Вэй потеряла самообладание. С тех пор, как Мо Цзюэ стал таким, казалось, что она всегда была в выигрыше и указывала Мо Цзюэ, что делать. Но на самом деле это она оказалась в невыгодном положении и была унижена. Такое настроение Мо Цзюэ нельзя было объяснить простыми словами. "Неужели мне теперь всю жизнь придется подчиняться этому идиоту?"

Чем больше Е Вэй думал об этом, тем больше искажалась ее картина. В ее темных глазах вспыхнул гнев. Ей не нравилось чувствовать себя подконтрольной другим. Когда человек достигал уровня Е Вэй, он не испытывал недостатка ни в славе, ни в богатстве. Она всегда была безудержна и невозмутима. Поэтому то, что на неё эмоционально влияли другие... Ей это не нравилось. "Зефир..." Не успела она договорить, как Мо Цзюэ прервал ее слова, и из его фиолетовых глаз полились две слезы. "Жена, ты не хочешь за меня замуж? Ты меня ненавидишь? За что? За что? Я не хочу, я не хочу..." Е Вэй была беспомощна и не находила слов. Она ударила Мо Цзюэ по лицу, но не сильно. Мо Цзюэ уставился на нее, и его фиолетовые глаза тут же заслезались. Он протяжно вздохнул и надулся.

"Не плачь!" крикнул Е Вэй. Было очевидно, что он собирался громко заплакать. В замке было так много людей, и она не хотела, чтобы Мо Цзюэ поставил ее в неловкое положение. Если бы Чу Ли и Бай Е узнали, что она не может позаботиться о маленьком идиоте Мо Цзюэ, как бы она была унижена. "Если ты посмеешь плакать, я тебя вышвырну". пригрозила Е Вэй. Мо Цзюэ перестал плакать. Со слезами на глазах он пожаловался. "Жена, ты издеваешься надо мной". Е Вэй была так зла, что готова была лопнуть. Зачем она тратила время на Мо Цзюэ? Неужели так трудно было с ним договориться? Она не понимала, как ей удалось выйти за него замуж. "Да, я обещаю. Поторопись и найди своего брата". крикнул Е Вэй. Ей ничего не оставалось делать, как пойти на компромисс. Проклятье, как же обидно. Она была не просто зла, а очень зла.

"Правда?" Глаза Мо Цзюэ засияли, и он вытер слезы тыльной стороной ладони. Он бросился к Е Вэй, обнял ее и беззаботно поцеловал. Он был так взволнован и выражал свою радость. "Женечка, я немедленно найду его для тебя". Е Вэй была искажена спокойствием! Бай Е повёл Нин Нин в Колизей Древнего Рима. Благодаря своей особой личности он занял лучшее место на трибуне, когда пришел туда. Там как раз проходило представление гладиаторов и львов, и со своего места они могли хорошо видеть бой. Весь Колизей был полон людей. Бай Е сказал: "Нин Нин, ты слышала рев зверя? Это уникальный звук, который можно было услышать только в Колизее в Древнем Риме. Прислушайтесь к нему. Чувствуешь, как твоя кровь закипает от страсти?"

Насколько Бай Е знал, в этот день будет проходить имитация морского боя. Это было очень впечатляющее зрелище, которое он уже видел несколько раз. Это произвело на него сильное впечатление. Большинство людей в тот день пришли именно на морское сражение. Так как время еще не пришло, они отправились посмотреть на представление. Бай Е указал на поле, хотя знал, что Нин Нин его не видит. "Нин Нин, посмотри туда. Там проходит водопровод, по которому будет поступать вода и образовывать искусственное озеро. На нем солдаты проведут морское сражение. Это великолепно. Неважно, что вы не можете этого увидеть. Зато как здорово это слышать. Послушайте звучный и громкий крик. Еще прекраснее, если вы видите это своими глазами. Люди кровожадны по своей природе. Чем кровавее и жесточе сцена, тем больше они возбуждаются". "Малыш, ты ничего не чувствуешь?" с улыбкой спросил Бай Е.

Молодой парень оставался безучастным и безразличным. Казалось, его не волновали ни сцены, ни звуки. Бай Е понимал, что, возможно, он слышит, а возможно, и нет. Отказавшись видеть

мир, он мог отказаться и слушать. Впервые он столкнулся с таким состоянием, с которым было трудно справиться. Хотя это и было вызвано глубокой душевной тяжестью, тем не менее, это была болезнь, причем болезнь очень тяжелая. Нин Нин не был слабым человеком. Напротив, он был очень сильным, стойким, умным и обладал мужеством полководца. Такой человек должен всю жизнь стоять на вершине мира и не должен быть побежден. Но он был почти уничтожен. Не потому, что он был недостаточно силен, а потому, что его жизнь была слишком плавной. Поскольку он господствовал в области вычислений, никто не мог его превзойти. Благодаря тому, что у него была такая мощная поддержка, он был беззаботен. Пока он хотел, он мог контролировать все и вся.

Ему не составило труда купить и страну. Такой Нин Нин был тем Нин Нин, который не терпел неудач, который всегда стоял на вершине мира. Он отличался от них. Им пришлось пережить бесчисленные мучения, разочарования и неудачи, прежде чем они стали теми, кем были сейчас. Когда Чу Ли, Джейсон и он были в возрасте Нин Нин, им уже пришлось столкнуться со многими смертями и сделать выбор между жизнью и смертью. Это была кровавая битва, и они боролись до конца, чтобы получить то, что имеют сейчас. Они были непобедимы с головы до ног. Но Нин Нин был другим. Он всегда существовал как бог, думая, что сможет удержать рядом с собой всех людей и вещи, которые ему дороги. Как только ему это не удавалось, он срывался с алтаря. Он не мог смириться с этим и чувствовал себя виноватым. Если жизнь человека течет слишком гладко, его нельзя назвать большой шишкой. Даже если бы он был талантлив, он не смог бы двигаться дальше. В этот раз это было для него испытанием.

"Малыш, если ты сможешь пройти через это, то никогда больше не проиграешь". Бай Е искренне внушал ему. "Послушай. Может, ты и не слышишь голоса гладиаторов, но когда они только тренировались, им тоже было очень страшно. Не у каждого хватит смелости поначалу противостоять такому свирепому льву, которого несколько дней морили голодом. Но теперь они могли вместе со львом устроить блестящее шоу на глазах у стольких людей. Почему? Потому что они снова и снова терпели неудачи, пока им не стало казаться, что они умирают. Но они снова и снова вставали на ноги". Дул легкий ветер. Представление достигло своего апогея, и рев заполнил всю арену, словно сотрясая ее. Рев был настолько громким, что пронзал небо. Ветер был полон страстной и кровавой ауры.

"Что касается льва, то он рожден быть очень сильным. Для выступления лев, несомненно, обладал наибольшим преимуществом. Он умен, проворен, быстр, у него острые когти и зубы. По сравнению с человеком у него было слишком много врожденных преимуществ. Но почему же он потерпел поражение? Такой свирепый зверь не должен быть побежден гладиаторами, не так ли?" "Малыш, ты хочешь быть львом или гладиатором?" с улыбкой спросил Бай Е, потирая длинными пальцами нежное светлое лицо. Из-за ветра лицо Нин Нин было немного холодным. Бай Е поднял подбородок. Он негромко сказал: "Пойдём, посмотрим, сможешь ты это увидеть или нет".

Бай Е не был мягким человеком. Напротив, он был самым равнодушным человеком среди террористов. У него была мягкая внешность, он выглядел как скромный человек, теплый, как нефрит, но его взгляд со спины всегда был холодным, безудержным, безрассудным и высокомерным. Его взгляд всегда был холодным, и казалось, что никто не может проникнуть в его сердце, кроме террористов, с которыми он был ближе всего. Как и Чу Ли, он слишком много ждал от Нин Нин и любил его, поэтому ему приходилось прилагать все усилия, чтобы сделать его сильнее и круче. Только так он мог оставаться на вершине мира без страха. "Нин Нин, проигрыш не страшен. Есть воспоминания, которые навсегда остаются в сердце. Проигрыш - это своего рода рост. Если ты не терял ничего особенного в своей жизни, как ты можешь почувствовать всю ценность своих приобретений?" Голос Бай Е был мягким и нежным.

Лицо Нин Нинга оставалось невыразительным, а темные глаза были покрыты легким слоем красного цвета. Он в оцепенении наблюдал за безумной схваткой, происходившей внизу. Безумные крики наполняли окрестности...

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159963>